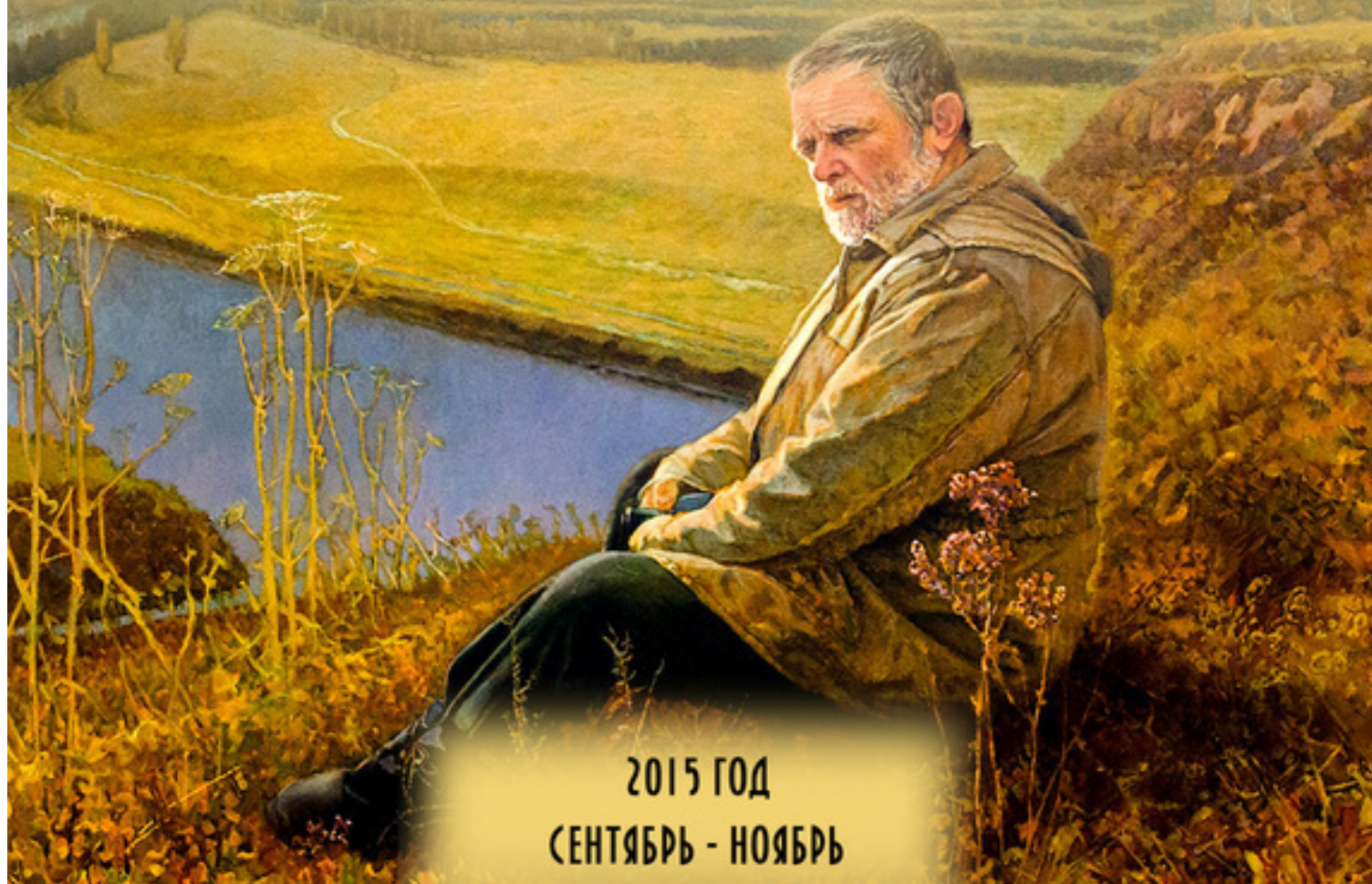

Составитель – Геннадий Ростовский

Приходите в мой дом

Сборник авторов литературного портала Цэба-Читальня

2015 ГОД

СЕНТЯБРЬ - НОЯБРЬ

Коллектив авторов

**Приходите в мой дом. Сборник
авторов портала «Имба-Читальня»**

«Accent Graphics communications»

2015

авторов К.

Приходите в мой дом. Сборник авторов портала «Имба-Читальня»
/ К. авторов — «Accent Graphics communications», 2015

В электронный сборник «Приходите в мой дом» вошли поэтические и прозаические произведения авторов литературно-художественного портала Имба-читальня. Все они объединены одной темой. Темой родной земли, ее истории, своей малой родины, той «родинки на карте», где человек родился и вырос, где впервые осознал себя пусть маленькой, но личностью. Семья, родительская любовь, все детские ощущения, этапы взросления и познания мира, становление характера и судьбы – об этом в своих стихах и рассказах пишут авторы данного сборника.

© авторов К., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Первый раздел, поэзия	5
Николай Зиновьев	5
Николай Зиновьев	6
Андрей Бениаминов	7
Андрей Бениаминов	8
Охотник	9
Охотник	11
Охотник	12
Охотник	13
Евгений Юшин	15
Евгений Юшин	16
Евгений Юшин	17
Андрей Широглазов	18
Николай Дмитриев	21
Игорь Вадимович Царев	22
Игорь Вадимович Царев	23
Сергей Маслов	24
Сергей Маслов	25
Андрей Куликов	26
Анатолий Калашников	27
Виолетта Баша	28
Виолетта Баша	29
Юрий Печёрный	30
Светлана Ракова	31
Юрий Кольцов	32
Александр Комаров	33
Татьяна Леухина	34
Людмила Клёнова	36
Людмила Клёнова	37
Давид Матецкий	38
Анна Токарева	39
Анна Токарева	40
ARISX	41
Ольга Альтовская	42
Ольга Альтовская	43
Анатолий Павловский	44
Ольга Коптева	45
Игорь Штайн	46
Аркадий Стебаков	47
Борис Свердлов	48
Дина Немировская	49
Геннадий Ростовский	50
Геннадий Ростовский	51
Геннадий Ростовский	52
Простолюдинка	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сборник авторов литературного портала Изба-Читальня Приходите в мой дом

Первый раздел, поэзия

**Николай Зиновьев
Я люблю эти старые хаты...**

<http://www.chitalnya.ru/work/270339/>

Я люблю эти старые хаты
С вечно ржавой пилой под стрехой.
Этот мох на крылечках горбатых
– Так и тянет прижаться щекой.
Этих старых церквей полукружья
И калеку на грязном снегу
До рыданий люблю, до удушья
– А за что, объяснить не могу

Николай Зиновьев

У карты бывшего Союза...

<http://www.chitalnya.ru/work/267391/>

У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди,
Стою. Не плачу, не молюсь я,
А просто нету сил уйти.
Я глажу горы, глажу реки,
Касаюсь пальцами морей.
Как будто закрываю веки
Несчастной Родине моей...

Андрей Бениаминов Есть в России места

<http://www.chitalnya.ru/work/37891/>

Есть в России места,
Где природа чиста,
Где сердца у людей не остыли.
Там, вдали от столиц,
Больше искренних лиц,
Там родник русской славы и силы.
Там не бросят в беде,
Не откажут в еде,
Там помогут, чем могут, всем миром.
Там невест чистота,
И людей красота,
Там не строят дворцов и кумиров.
А у тихой реки
Там сидят рыбаки
– Ждут удачу свою на рассвете.
Там живет мой народ
Там природа цветет,
Там смеются залиvisto дети.
Деревенский уклад.
И, наверно, стократ
Буду Господу Богу молиться,
Чтобы тысячи лет
Теплый искренний свет
Освещал эти русские лица.

Андрей Бениаминов Всё как было, так есть...

<http://www.chitalnya.ru/work/38122/>

Всё как было, так есть,
С юга вновь возвращаются птицы,
Чтоб продлить птичий род
И под осень назад улететь.
Мне же выпала честь
На российских просторах родиться,
Ну, а коль повезёт
Посчастливится здесь умереть.
В этой странной стране,
Где бескрайни поля и погосты,
Где звенят провода
И молчат вековые дубы,
Теплый дождь по весне Омывает дорожные вёрсты,
А любовь и беда
– Как синонимы общей судьбы.
Мы проходим сквозь страх,
Привыкаем к ветрам и туманам,
Ищем правду в себе,
Но находим её у других.
Только часто в умах
Сочетается правда с обманом,
И в бесцельной борьбе
Создаётся лишь призрачный миф
Так живёт моя Русь,
Забывая прощать и молиться.
Нам ковыль да полынь
Пахнут слаще изнеженных роз.
И российская грусть
Здесь святою водою сочится
Сквозь небесную синь
По израненным душам берёз.

Охотник

Моя родная глухомань

<http://www.chitalnya.ru/work/1317317/>

Моя родная глухомань,
Ты всё: и радость, и забота.
Казалось что? Тайга, болота...
А выйдешь в утреннюю рань
К родимой Ляпушке с мостка,
Перекрестясь на свет, умыться,
А над водой – заря-девица
С мешочком звезд у пояска.
Налево горсточку махнёт
– И блещут в травах самоцветы,
Направо... звонкие монеты...
И наше, русское поёт.
Ты ей – поклон, так и она
Ответным ласково приветит...
А тут уже и солнце светит,
И тает воском тишина.
И зазвенел покосный день!
Буксир чихнул дымком солярки...
Денёк сегодня будет жаркий!
Косу, фуражку набекрень,
И от плеча, держак – к бедру,
С размаху пяточкой под корень!
Пушай кузнец Мишаня – шкворень
А я в косьбе своё беру!
Брусочком – вжик, и понеслась
Душа в полёт – валок к валочку...
Вот так и сердце ищет строчку,
А там – и песня родилась
Или стиши... А вечерком
Прочтёшь рябинке, пусть и плохо, –
Прижмётся ласково, дурёха,
Лопочет что-то на своём.
А сопки, словно госпожу,
Уже на мхах качают зорьку.
С рук покормлю лосёнка Борьку,
Придумку на ночь расскажу...
Коней в ночное отведу,
Возьму туман – простынку лета –
С уснувших трав, и с книжкой Фета –
На стог под яркую звезду
Читать и слушать в тишине
Как ветер шепчется с осокой,
И месяц с нимфой одинокой

В озёрной плещут глубине.

ОХОТНИК Чем и живу

<http://www.chitalnya.ru/work/1193363/>

Мороз. Струится дым из печек.
Деревня. Утро. Покрова.
Соседи, выпустив овечек,
Ладком уселись на дрова
И... понеслось – за жизнь, за цены
За буровую у горы,
За клуб и Люськины измены
С помбуром Васькой из Туры,
Что приключилось с дядей Мишей,
Когда медведя повстречал...
А солнце выше, выше, выше...
Топор негромко застучал.
Вань за водой, Илья за сеном,
Сороки – свежую молву,
В пару соседушка Елена
– Бельё в прихлоп на бечеву.
Народ спешит – спектакль в клубе!..
Истаял день дымком костра
И вечер – барин в чёрной шубе
Сел в кошеву среди двора.
Звезда... Вторая... Ночь крылами
Укрыла ласково тайгу,
Луна с двурогими вилами
Ползёт к стогам на берегу.
А тишина стоит такая,
Что слышно, как мороз звезду
Катает, искры высекая,
По народившемуся льду...
Светает... Вскинулась лосиха...
Восток туманы замесил,
Заря с корзинкою брусники
Встаёт... Петух заголосил,
Подойник брякнул пустозвонко...
Деревня... Утро... Покрова...
Живёт, живёт моя сторонка, и с ней душа моя жива!

Охотник А за окном у нас ромашки

<http://www.chitalnya.ru/work/1191823/>

А за окном у нас ромашки
Бегут в кедровые леса.
И, словно лебеди, рубашки
С прищепок рвутся в небеса.
И машут крылья полотенец,
Речушка с гор крадётся вброд,
И прячет золото поленниц
Рябина юбкой у ворот...
И вроде бы тайга глухая,
И до Москвы сто лет – пешком,
А приобнимет ель, вздыхая,
Так и застрянет в горле ком
От красоты таёжной дали,
Простора, счастья мирно жить.
И нет ценней тебе медали,
Чем радость родину любить.
Вот здесь и есть моя Россия,
Моя звезда, судьба и свет:
Соседка бабка Ефросинья,
Дочурка, фронтовик-сосед;
Елани дальние покосы,
Туманы утренних полей...
Лишь протяни – и гладишь косы
Любимой родины своей.
Глаза озёр, реки извивы
И губы алые зари
– Сижу, прижав ладошку ивы,
И сердце замерло внутри...
Река звезду в ногах качает
Под серебристый шёпот струй,
И зорька нежно отвечает
На бесконечный поцелуй.

Охотник Золото Югры

<http://www.chitalnya.ru/work/1122456/>

Бурлит поток, зажатый тесно в скалы,
Ступи на край – и сгинешь ни за грош,
И вижу – корешок вцепился малый
В морщину камня, рви – не оторвёшь!
Была б земля, хоть горсточка какая,
А тут? – Гранит! Да как же он живёт
На всех ветрах у самого-то края?!
А пригляделся... Боже, он – цветёт!
И вроде день, спустившись с перевала,
Дождём полощет платыца осин,
И в днище тучи крыльями устало
С унылой песней бьётся птичий клин,
А мне – светло. Под лапой старой ели,
Сквозь слёзы затуманенных осок,
Смотрю, как воды кружатся по мели,
Выбрасывая мусор на песок.
Вот так и жизнь – уносится пустое,
А корень есть – и зорьке подмигнём,
И никакой бедой тебя не смоет,
На родине и камень – чернозём!
Ласкаю взглядом каждый кустик сопки,
И только чмокнул клюковку болот,
Как строки сами, словно зимородки,
Слетелись стайкой в старенький блокнот.
И вот стихи. О чём? Да всё о том же!
О самой лучшей родине – Югре!
О старой ели, что шершавой кожей
Ко мне прижалась, грея, на горе,
О красоте родного Приполярья,
О сосенках, завязанных узлом...
И пусть стократ теплее нас Анталья,
Любовь к земле не вымерять теплом!
Здесь – родина. Здесь – мама. Здесь – Россия,
Здесь жизнь прожить – подарок от судьбы...
Да где ещё, какая Никосия
В январской мгле над шапкою избы
Согреет светом ясного сиянья?!
Звезду? – Любая! Радугу? – Бери!
И прямо в ноги – полог Мироздания,
Приподнимай – и с Богом говори...
Здесь Севера, здесь люд душой просторен,
Здесь стыдно быть двуличным и пустым...
Да что там люди, если даже корень

Над пропастью зовётся золотым!

Евгений Юшин
«По нашей странной русской жизни...»

<http://www.chitalnya.ru/work/322445/>

По нашей странной русской жизни,
Пирам лачуг, тоске дворцов
Не осознать любовь к Отчизне,
Любовь к себе, в конце концов.
Но познаю пчелы молитву
И васильковый взгляд в овсе,
Зарю, идущую на битву,
В петушых перьях и росе,
Тоску разгульную полыни,
Впитавшей дым, впитавшей пот,
Колосья, русский дух над ними,
Сиротство стога у ворот,
Там ладят улья медвежата,
Лесовичиха мох прядёт,
И месяц поит из ушата
Дымы русалочьих болот.
И надломив рассвета соты,
Прикрыв туманом синий взор,
Сама Россия входит в воду,
В блаженство женственных озёр.
Гусей пролётных вереница,
Густых кувшинок невода...
И каждый миг не повторится
Ни через год и никогда.
И никогда под небом сирым
Вот так же –
в славе и красе –
Заря не воспарит над миром
В петушых перьях и росе.
И полетят другие гуси,
И песни новые вослед,
Но так же будут пахнуть Русью
Полынь
и этот белый свет.

Евгений Юшин

«Огневица прошла по холмам и болотам Мещеры...»

<http://www.chitalnya.ru/work/150138/>

Огневица прошла по лесам и болотам Мещёры,
Запалила брусничные угли в сосновых борах.
От Криуши до Сынтула солнце накрыло озёра,
И в берёзах заветрилось золото на куполах.
Стали травы кудлаты и путаны, словно овчины.
И упруги, как юные груди, холмы облаков.
И набухли соски засидевшейся в девках рябины,
И хмелеют ветра от настоя лесных кабаков.
И тяжёлые, чёрные грузди настырно, угрюмо
Прорывают покров под тяжёлым напором земли.
И в пыли тополиной негромкая древняя Тума
В бортовые машины сыпает тугие кули.
Кулаки золотистой картошки, литая капуста...
Колокольные звоны и звоны осенних берёз.
Пролетят журавли – вот и снова становится пусто,
Только синие лужи поутру оближет мороз.
А вдали, на реке, где-то в Клепиках или в излучке
У Мартына привольного бьются о берег мальки.
И стоят в торфяном полумраке зубастые щуки,
Неподвижные щуки, тяжёлые, как топляки.
Вот и гуси летят, оглашая прощанием веси,
Вот и серые гуси родную покинули сень.
А под ними лесов и болот неумолчная песня,
А под ними плывут и плывут образа деревень.

Евгений Юшин На русской дороге

<http://www.chitalnya.ru/work/776270/>

*Здесь русский дух в веках произошёл...
Н. Рубцов.*

Меня здесь знает каждый муравей,
И каждый куст, и каждая сорока.
Задумалась о прожитом дорога,
И солнце в лужах плещется по ней.
По ней – века – в туманах и крови,
И поступь уходящих поколений.
По ней струится столько сладкой лени,
Как в женщине, сомлевшей от любви!
В ней столько слёз прощальных – в дальний путь,
И в вечный путь – до ближнего погоста.
И потому она в крестах и звездах,
Встречая нас, стоит в цветах по грудь.
Гудят шмели, где каторжник прошёл,
Где проскакало пламя Чингисхана,
Где под гармошку радостно и пьяно
Мужик в избу смолистую вошёл.
Снуют, как стрелы, юркие стрижи,
Болота дышат холодом и прелью,
Боровики сутулятся под елью.
Попробуй этот мир – перескажи?!
Здесь все века и каждого из нас
Хранит, как память, русская дорога.
А это поле и река у стога –
Немеркнувший, живой иконостас.

Андрей Широглазов Встреча старых друзей

<http://www.chitalnya.ru/work/1601/>

Встреча старых друзей
– Как музей,
Из которого вынесли вещи.
Старые клещи
Обид и бессмысленных кличек.
Грусть переключек:
«А Вовке бы стукнуло сорок...»
Школьный пригорок,
Который с годами стал ниже...
– Рыжий – бесстыжий!
– А Верка
Нашла недомерка!
Сверка доходов:
– Владелец газет, пароходов
Не соизволил...
Директор его не неволил.
Впрочем, отныне
Его незабвенное имя
Есть на атласе
В компьютерном классе...
– А Васе
Не пофартило:
Он шило меняет на мыло
Где-то в Печоре...
Лакуна в пустом разговоре.
Это Серега
Чего-то там вякнул про Бога,
Ну, и немного
Завелся Ренат:
«Ты мне не брат!»...
Верка режет салат.
Без недомерка
Она – та же самая Верка,
Как и сто лет назад...
Встреча старых друзей:
Колизей,
Шебутная арена...
– Мне бы ложечку хрена...
– Зачем? Ты и сам – старый хрен!
И звонок – как рефрен:
«Перемена!».
– Командуй, комсорг-тамада!
– Ну, за то, чтоб всегда...

– Непременно!
Кто-то бьет кулаком по столу,
Кто-то плачет в углу
О своем неустроенном быте,
И радость открытий
Не желает искать компромисс:
– А Сашка-то лыс!
– А Маринка совсем подурнела...
– И – за дело!
ы помнишь, какая была?
Мужика увела
У доверчивой Верки.
А на той половине села
– Одни недомерки.
Непонятно: кто муж, кто жена...
А Маринка – страшна!
Встреча старых друзей...
Из князей
Кто-то плюхнулся в грязь.
Хрясь! –
И лучшие годы насмарку.
Кто-то сел в иномарку,
Урвав свой кусок у страны,
Где у школьной стены
Мы сидим за дощатым столом,
Наливаясь вином
И давно позабытою бражкой...
Ах, как тяжело
Глядеть на житейские мели...
Как мы все постарели!
Зачем я приехал сюда?
Пересохла вода
В деревенской запруде.
И химичка не будет
Витийствовать в позе орла
О разбитом сосуде,
Что кто-то смахнул со стола –
Померла...
А казалось, что жить будет вечно...
Как же жизнь быстротечна!
А Верка все также мила...
Жаль, когда-то меня увела
У нее боевая Марина,
Которая наобещала мне сына,
Да так его и не родила...
Встреча старых друзей...
Все резвей
Наше злое застолье.
С безнадегой и болью

Бросаемся в песенный бой:
«Хаз-Булат удалой,
где твоя одинокая сакля?»
Я – участник спектакля
С поникшей к столу головой.
Я ведь свой здесь,
Не так ли?
Постаревший, но все-таки свой...
Гармонист, разверни-ка меха!
Наша жизнь – чепуха,
Поменяем ее на венгерку!
Приглашу-ка я Верку.
Не щурься со злобой, жена:
Наша Верка верна
Своему недомерку.
Впрочем, мне на него наплевать.
Я хочу танцевать,
С куражом, до суставного хруста.
Слишком пусто
Текут мои будние дни...
Наконец-то мы в мире одни...
Знаешь, Верка, мне очень тебя не хватает!
Встреча старых друзей...
Ну, зачем я приехал сюда?

Николай Дмитриев Не исчезай, мое село...

<http://www.chitalnya.ru/work/539451/>

Не исчезай, мое село,
– Твой берег выбрали поляне,
И ты в него, судьбе назло,
Вцепись своими тополями.
Прижмись стогами на лугу
И не забудь в осенней хмари
– Ты будто «Слово о полку»
– В одном бесценном экземпляре.
Вглядись вперед и оглянись,
И в синем сумраке былинном
За журавлями не тянись
Тревожным и протяжным клином.
Твоя не минула пора,
Не отцвели твои ромашки.
Как ими, влажными, с утра Сентябрь
осветят первоклашки!
Послушай звонкий голос их,
Летающий празднично и чисто,
И для праправнуков своих
Помолодей годков на триста.

Игорь Вадимович Царев **Земля дальневосточная**

<http://www.chitalnya.ru/work/1042452/>

Соболиная, бобровая, тигровая,
Комариная, суровая, кедровая,
Из оленьих жил земля дальневосточная,
Если кто-то там и жил, так это – точно я.
Помню пади и болота с пряной тиной,
Глухариную охоту и утиную,
Поднималась на пути щетина трав густа,
Золотилась паутина в небе августа...
Вечным зовом из-за сопок длился вой ночной.
Жизнь казалась слаще сока вишни войлочной.
Обманув, не извинилась – ох, и вредная!
Лишь тайга не изменилась заповедная.
Те же гуси, вниз глаза, пляшут русскую,
Вертят гузкою над Зеей и Тунгускою,
Чешуей под рыжий сурик злой муксун горит,
Вольно плавая в Уссури да по Сунгари.
Семенами нас разносит в дали дальние,
Вместе с нами имена исповедальные
– Их в чужом краю, шаманя перед бурей, я
Повторяю: «Буря, Амур, Даурия!..»

Игорь Вадимович Царев Хасан

<http://www.chitalnya.ru/work/661633/>

*Чтобы коснуться московских высоток,
Солнце восходит сперва из-за сопок,
Каждому дню предварив, как эпитафия,
Край, где пока еще водятся тигры.*

Скорлупа водяного ореха, желтоглазый цветок горчака,
Оторочка оленьего меха и от старой гранаты чека...
Это лето на краешке света, где восход и бедов, и медов,
Нанизало свои амулеты на цепочку звериных следов.
Там от звуков ночных и касаний темный пот выступает из пор –
Это эхо боев на Хасане между сопок живет до сих пор.
Это сойка печально и тонко голосит под луной молодой...
И упрямо скользит плоскодонка над живою и мертвой водой.
Я там был... И как будто бы не был, потому что с годами забыл,
Как гонял между лугом и небом табуны диковатых кобыл.
А припомню – и легче как будто, что в далеком моем далеке
Удегейский мальчишка, как Будда, держит розовый лотос¹

¹ Приморский край – пожалуй, единственное место в России, где растет дикий розовый лотос

Сергей Маслов Расставание с Ростовом

<http://www.chitalnya.ru/work/1435694/>

В который раз сгорает лето,
Как папироса в две затяжки...
Уже обратные билеты
Лежат в кармане грузом тяжким.
Ах, как недолго город милый,
Меня окутав летним зноем,
Дарил мне жизненные силы
– А впереди уже иное...
Давно копчу под небом стольным,
Но всё ж влечёт неумолимо
Туда, где дышится привольно,
В мой город, трепетно любимый...
Здесь, у родительского дома,
Где каждый путь приводит в детство,
Ушедшей юности фантомы
Мне что-то шепчут бессловесно...
Когда я вновь сюда причалю,
Когда пройду по тропам прежним?
Любовь и Вера промолчали,
И улыбнулась лишь Надежда...

Сергей Маслов И вновь в Ростов!

<http://www.chitalnya.ru/work/1435690/>

Ожиданья бодрящий напев,
Пересчёт багажа раз по сто
– Приобщившись к вокзальной толпе,
Я опять уезжаю в Ростов!
Мой пленительный Рай-на-Дону,
Ты казался несбыточным сном...
Но, невзгоды свои обманув,
Я к тебе прорубаю окно!
Самый лучший на свете экспресс
Мне, как друг, огоньками моргнул:
Пусть не летом, так хоть в ноябре,
Возвращаюсь к Мечте-на-Дону!
По двустволке натруженных рельс
Будут дробью колёса греметь,
А гудков басовитая трель
Превращаться в победную медь!
Я навеки с тобою, Ростов,
Колыбель всех путей и начал!
Ты – мой первый и вечный восторг,
Мой единственно верный причал!

Андрей Куликов Родина

<http://www.chitalnya.ru/work/1402881/>

И билетик купил, ничего не украл,
И, как все, отрешён и отсутствуешь вроде бы,
Но когда контролёра коснётся рука,
Оглянёшься и вздрогнешь:
Ведь это же – родина...
Я родину ношу в барсетке.
Там фотография моя.
Я на таможне – гражданин.
А для соседки?
А для знакомых всех по клетке?
Скорее цифра я – Один.
Но вот семья.
Сначала – двое, дальше – трое, четверо и пять.
А если в землю покопать, участвующих всех приплюсовать,
Листочки между пальцев потерять смородины?
Вы почувствуйте уже, к чему веду я?
ерно. К Родине. Вот он – уехал.
Ну и что? Кто там он?
Просто конь в пальто,
усть кожаном, но ведь в упряжке.
Мне упряжь тоже где-то жмёт.
Порой кипит кровавый пот,
И хлещет бич по голой ляжке.
Но где то поле, что пашу?
Оно – в березовом лесу,
Где собирал грибы и пил с надреза на стволе мальчишкой.
Или у бани, в «женский день»,
Где был любимый старый пень,
И не покрашенным окном
Для нас с братишкой.
Всегда могу зайти к отцу.
Я вижу по его лицу,
На камне высеченным строгим и шершавым,
Что улыбается он мне
Когда уже я вдалеке
И ухожу с погоста, будто с переправы.
А за оградой простор.
Глянь с самолёта – как узор.
И просто вышит.
И эту синь и облака
Толкает чья-то не рука,
А просто крутится земля, а с нею крыши.

Анатолий Калашников

Моя Родина вся за окном...

<http://www.chitalnya.ru/work/626401/>

Мне сегодня кричать «не с руки»
Про плохое житьё-бытьё.
В своём доме живу, у реки,
Не тревожит меня вороньё.
В огороде теплица и сад,
Огурцы с помидорами всласть.
У веранды журчит водопад,
В его музыке нежность и страсть.
На охоте с ружьём на заре
Я люблю по прилескам блуждать,
А потом посидеть во дворе
И с устатку чуть-чуть подремать...
Заливные луга у реки
Краше всех знаменитых картин.
И на сердце роятся стихи
О величии русских равнин.
Моя Родина вся за окном:
В шуме ветра, просторах полей,
В чаще леса вдали за бугром,
И в реке, что милей всех морей.
Да, я Русский! И этим горжусь!
Мне от предков досталась земля,
На которой сегодня тружусь
Я, за Родину Бога моля.

Виолетта Баша

Занавесилась туманами Русь

[Http://www.chitalnya.ru/work/102218/](http://www.chitalnya.ru/work/102218/)

Я сегодня жгу мосты, ну и пусть,
И с судьбою в споре вышла ничья.
Занавесилась туманами Русь,
Загрустила у святого ручья.
И веселых песен здесь не поют,
Где ж вы, курские мои соловьи?
Я б оставила московский уют,
Да не пустят меня думки мои.
Крепко горечью напилась.
До дна,
Только дно темно да ил у реки,
Не упасть бы – день как ночь темна,
Заберите меня в степь, васильки.
А под Курском – разноцветие трав
Разметалось по полям на ветру.
Ангел мой, ты был, конечно, неправ,
Не оставив мне приют на юру.
Да и все мы нынче мечемся, как
Мотыльки вокруг лампы времен.
И пытаемся то эдак, то так
Выжить, комкая обрывки знамен.
И у речки Сейм вода уж не та
– Не прозрачная и мелкая гладь.
Впрочем, видно, всё – пустая мечта,
Снова речку хоть во сне увидеть.
Там, где бродит мое детство в репьях,
Да в кувшинках, что по пойме цветут,
Полюбила я навек соловья,
Курским посвистом его нарекут.
И живу я у столицы в плену,
Ну а вы – вы разве нынче вольны?
Взять бы хлеб, да за кусок проклянут,
На куски разрезав сердце страны.
Разворочено, разбросано. В прах
Затоптали домик мой на юру.
...
Заблудиться бы сейчас в ковылях,
Разметавшихся в полях на ветру...

Виолетта Баша Лебеда – полынь

<http://www.chitalnya.ru/work/1397220/>

Грузовик проедет – и не видно солнца.
Марево укроет полдень в тополях.
И пылит дорога вдаль до горизонта.
И цветет гречихой курская земля.
В песенной сторонке синеглазых много.
Расплескалась в душах поднебесья синь.
Лето. Полдень. Детство. Дальняя дорога.
Колдовские травы. Лебеда-полынь.
В Солнцевском районе вправду много солнца.
За селом Орлянка нежная заря.
Вспыхнет ненадолго низкое оконце.
Ночью за рекою огоньки горят.
сть одна деревня. Есть село такое...
Может, и сегодня помнят там меня?
Только справлюсь с жизнью, разберусь с судьбою
– Всё хочу вернуться. Много лет подряд.
Завари мне, мама, колдовские травы.
Там, где у дороги дом родной стоял,
Лебедой-полынью, горькою отравой,
Поросла бурьяном рана пустыря.
Нищая церквушка. Старая ограда.
Заросли сирени пеною кипят.
Позабыты – брошены две могилки рядом.
Где-то в поднебесье высоко летят.
Схоронили бабушку. Старика забрали.
Всё хотел вернуться, да не довелось.
Горевал он молча, тихий и печальный...
А вернуться только мертвому пришлось.
Ивами расплачется сторона заветная.
Всполыхнет зарницами да прольется в синь.
Две могилки. Родина. Песенка не спетая...
Вот она какая, лебеда-полынь.

Юрий Печёрный Парное молоко

<http://www.chitalnya.ru/work/1090661/>

Вкус парного молока помню с детства
И девчонку, что жила по соседству,
Руки бабушки моей золотые.
Эх, счастливые деньки всё же были!
Старики, казалось, жить будут вечно,
Время медленно текло и беспечно.
Начинался каждый день с ритуала
– Пил парное молоко – мать давала.
Помню яблочки в саду наливные
И причудливые ставни резные.
Поутру мы пили чай только с мятой
– Ох, и запах был духмяный, приятный!
Спелой ягодой манила поляна,
Я до вечера ходил, счастьем пьяный...
Где ты, молодость моя, Украина?
Принимай привет от блудного сына.

Светлана Ракова Город юности

<http://www.chitalnya.ru/work/1358936/>

Город меня не узнал. И не надо.
Я и сама его помню едва.
Липы, каштаны, речная прохлада,
Волжские дали, небес синева.
Тихие улочки, заросли вишни,
Всюду акация душно цветёт.
Здесь невидимкой легко и неслышно
Юность моя незаметно живёт
Мне с ней нисколько не хочется встречи.
Нам с ней друг друга уже не узнать
О сожаленьи совсем нету речи
– Я не найду даже, что ей сказать.
Время – тяжёлый безжалостный молот,
Не умолить и назад не вернуть.
Дай на тебя, мной покинутый город,
Раз с высоты напоследок взглянуть...
Небо твоё высоко, необъятно!
Крылья расправив, душа ждёт полёт...
Юность доверчиво и деликатно
Руки свои мне на плечи кладёт...

Юрий Кольцов Хороль²

<http://www.chitalnya.ru/work/1218727/>

Далекая Приморская земля
Там, где страна стекает к океану,
Где осень императорски багряна,
Где сопочно – таежные урманы.
И я там рос.
Какие времена.....
Какие дали открывал оттуда,
На Запад поезд нес меня покуда
Из дальнего теперь уж сентября.
Я знаю – больше там не побываю:
И путь далек, и стар, и денег нет,
И лишь во снах приходит мне привет
Из детского загадочного края.

² Хороль – районный центр Приморского края

Александр Комаров Здравствуй, Ставрополье!

<http://www.chitalnya.ru/work/615542/>

Здравствуй, здравствуй, родная земля!
Без тебя не живу, а скучаю.
Аплодируют мне тополя
– Всей листвой рукоплещут, встречая.
Ветер южный, подуй веселей!
Нам с тобой по душе и по вкусу
Каравай ставропольских полей
С горкой соли седого Эльбруса.
Крест нести – не панамку носить,
Не в бутиках судьбу выбирают.
Довелось мне не раз колесить
В стороне от родимого края.
Но всегда вдалеке от друзей
Не давал отклониться от курса
Каравай ставропольских полей
С горкой соли седого Эльбруса.
Мест немало других повидал,
олько вот отчего-то повсюду
Снилась мне эта русская даль,
Снилась мне эта русская удаль.
Здесь радушно встречает гостей
Неизменно в традиции русской
Каравай ставропольских полей
С горкой соли седого Эльбруса.

Татьяна Леухина Кровоточащая тема

<http://www.chitalnya.ru/work/1449352/>

И всё-таки, по моему глубокому убеждению, Родина, тем более малая, – это не то место, где родился, а то место, где провёл свои детские и юношеское годы, когда закладываются в сознание и в душу те основы, которым суждено стать фундаментом будущего человека. Именно это место нам особенно дорого. О нём вспоминаем мы чаще всего в ответственные моменты нашей жизни, словно стараемся отыскать ответы на кровоточащие вопросы в том далёком благословенном далеке.

Меня дважды Родины лишили:
В первый раз – от волжских берегов
В край янтарный крохой увозили,
Во второй – от Балтики песков.
Возвращалась взрослой осторожно –
Примет ли меня забытый край?
Думалось наивно, что возможно
Здесь мне обрести покой и рай.
Но, как в русской сказке, рассердилась,
Вздыбилась бурливая река –
От меня как будто открестилась,
Словно на изгнание обрекла.
Год в изгнание – вроде бы немного,
Но оно продлилось на года.
Знойная пустынная дорога,
Волжская суровая вода.
Ностальгия – дум моих обитель,
Одиночества печального приют.
Лишь незримый ангел, мой хранитель,
Скрасить смог убогий мой уют.
«Стерпится, – мне думалось порою,
Слюбится». Но верилось с трудом.
Только от себя никак не скрою,
Что тюрьмой стал мне здешний дом.
Выйду на прогулку к волжским плёсам,
Сяду на пологом берегу
– Плачу по оставленным берёзам
– Всё никак забыть их не могу.
Чуть глаза закрою – вижу сосны,
Что стволами рвались в высоту,
Помню с ними встреченные вёсны...
И не вижу Волги красоту.
Год к реке хожу, второй...десятый,
Поняла, что нет пути назад.
Пухом тополиным, словно ватой,
С головы до ног весь мир объят.
Руку протянула – а пушинка

На ладонь спустилась и лежит,
Будто убежать от поединка
С вихрем ветра шалого спешит.
Словно просит: «Породнись со мною,
Будем время вместе коротать,
Полетим над Волгою-рекою...
Хватит о несбыточном мечтать!»
Милое воздушное создание,
Как же ты, дружок, мне помогла
– Тонкой тропкой от души к сознанию
Словно паутинка пролегла,
Мне глаза раскрыла: и, о, чудо!
Разглядела: плещется в воде
Рыба-сом, как будто чудо-юдо,
Лебедь бьёт крылами в высоте,
Как антенны, камыши застыли,
Словно ждут с небес благую весть,
Чайки над волной заголосили,
Да чего там, – всё не перечесть.
Пеною волна ступни лизнула,
А потом туман защекотал...
И, вспорхнув, пушинка улизнула,
И кузнечик вдруг застрекотал.
И осока больше не кусалась,
А чирков весёлый хоровод
Для меня кружил, и показалось,
Что заулыбался небосвод.
Кружева сплетая из заката,
Из лучей кудрявя серпантин,
Солнышко роняло в воду злато,
Разгоревшись ярче, чем рубин.
Я в плену, как в сказочном виденье.
Сердце бьётся радостно в груди.
В чувствах – неземные ощущения:
Я как будто к раю на пути.
Ближе к ночи, мыслями в полёте,
Спать с надеждой тайною ложусь:
Пусть и поздно, пусть на дней излёте,
Счастья здесь у Волги я дождусь.

Людмила Клёнова Запах яблок

<http://www.chitalnya.ru/work/1170256/>

Память... Что она с нами делает,
Ненадолго в себя впустив?
...Пахнет яблоками неспелыми
– Белый-белый родной налив.
Как же здорово было с ветки мне,
Дотянувшись, его сорвать!
Так люблю я минуты редкие,
Где до детства – всего лишь пядь...
И вприпрыжку бегу по саду я
Там, где вишни стоят гурьбой,
Там, где заросли виноградные,
Там, где сладкий малинник мой;
А в низинке, с колодцем рядышком,
Тот клубничный июньский рай,
Что манил ароматной радостью...
Первой – крупную выбирай...
Что ж сегодня меня не радуют
Ананасы и манго вкус?
Только память моя – наградою,
Да уйти я в неё боюсь...
Если ж вдруг побирушкой с паперти
В теремок мой войдёт хандра
– Вот тогда я спасаюсь в памяти,
– Ей доверившись до утра...

Людмила Клёнова

Дом у пруда

<http://www.chitalnya.ru/work/333170/>

Закутаны в снега
Зацветшей белой вишни,
Мерцают окна дома у пруда...
Иные берега
Весной иною дышат
– Но окна – ТЕ – мне светят – навсегда.
И где-то далеко
о узким тропкам сада,
Заросшим непримятою травой,
Неслышно и легко,
Не ведая преграды,
Ступает память сердца моего
– Девчонкою смешной
В коротком сарафане,
Накинувшей на косы кружева...
И радугой сплошной
Над пропастью туманной
Любовь к тебе, мой дом, ещё жива;
И ей сиять светло,
орогою знакомой
Дойдя до родника живой воды...
Пусть тёплое крыло
Родительского дома
Хранит меня, как ангел, от беды...

Давид Матецкий По капле, в капле я...

<http://www.chitalnya.ru/work/986814/>

Свысока, снисходительно
– Роман-Кош на Ай-Петри...
Облака восхитительно
перекручены в ветре...
Пьёт Медведь, не напьётся,
оторваться не может,
а Русалка смеётся
и мурашки по коже...
Знаю каждую тропку,
помню каждый пригорок...
Там я бегал за сопку,
там поймали за ворот...
Помню скифские тайны
и пустые гробницы,
и татарские чайни,
и счастливые лица...
Помню – девки пригожие!
Помню – мы молодые!..
Все тропинки исхожены,
Все деньки золотые!..

Анна Токарева Родинка России

<http://www.chitalnya.ru/work/1437571/>

Неотделимы мать от сына,
Как поле ржи от василька.
Егорьевск – родинка России,
И быть им вместе на века.
Леса, поля, цветы Мещёры,
Весенний танец журавлей,
Резных наличников узоры
Зову я Родиной своей.
До слез знакомые названья,
Вы сердцу русскому милы:
Голубевая, Вишневая,
Бузята, Рыжево, Орлы.
Седая быль и современность
Здесь тесной нитью сплетены,
И нови важная степенность
Не заглушила старины.
Всё те же запахи и звуки,
Что были сотни лет назад,
Всё так же трепетные руки
Во храме в колокол звонят.
Ликуй, народ, и пойте, птицы,
И славьте праздник-юбилей!
Егорьевск новую страницу
Перелистнул в судьбе своей.
Всё будет: лодка у причала
И чистой Гуслица-река.
Ведь 230 – лишь начало,
А впереди – века, века.

Анна Токарева

Сидели бабы на завалинке

<http://www.chitalnya.ru/work/1437572/>

Сидели бабы на завалинке
И куры нежились в пыли.
Бежали детские сандалики
По лучшей улице Земли.
Мелькали мальвы, гладиолусы,
Калитки, окна на восток.
 в хвостик собранные волосы
Ерошил встречный ветерок...
Но время коркою асфальтовой
Покрыло прошлого следы;
И за заборами – богатыми
– Газоны, розы и сады.
И как-то горестно, без гордости
Ищу приметы прежних дней
Я на окраине Егорьевска,
На Красной Армии моей.

ARISX

Две чайки

<http://www.chitalnya.ru/work/574243/>

Пусть осень твоих поцелуев
Желтеет опавшей листвою.
Я вспомнил наш маленький
Гурьев С красивой белой рекой.
Тот город остался у моря
В объятьях каспийских ветров
– И счастье осталось, и горе,
И смех, и печаль, и любовь.
Обрывистый берег Урала,
Луна над рябою водой,
Нам жизни одной было мало,
Весны было мало одной.
Как в вечер гусиная стая
Года улетали в закат,
И ветры, ракиты ломая,
Свистели порой невпопад.
И мы уносились волнами
– Подвластно теченью реки,
И город махал нам руками,
Читая сквозь слёзы стихи.
Остались в нём радость и горе,
И смех, и печаль, и любовь...
И души остались у моря
– Две чайки в порыве ветров.
И снова, как в прошлые годы,
Вдыхаю я ветер морской,
Вдыхаю небес непогоду,
Камыш у реки золотой.

Ольга Альтовская Родное

<http://www.chitalnya.ru/work/1439063/>

Клёну низко кланяюсь – прости меня!
Нежностью берёзку напою.
ес моей весны под сенью синею
Вновь со мной. Я вновь в лесном краю.
И вдыхаю горьковато-пряные
Ароматы осени хмельной.
И калины капельки румяные
Редеют по-девичьи надо мной.
ты прости меня, новосибирская
Сторона родная – мой исток,
Что я променяла сердцу близкое
– Всё твоё – на поиски дорог.
Что ушла тропой за неведомой,
За манящей призрачной мечтой.
Что, забывшись, искренно и преданно
Пела о любви земле иной!
Только накатила беспричинная
Боль-слеза на жизненную твердь,
И в глазах дымок листвы осиновой
Поманил, чтоб вместе умереть.
Чтобы за годами-листопадами
Юности былой услышав зов,
Душу излечить старинным снадобьем
– Омутom берёзовых лесов.

Ольга Альтовская Воспоминание о Сибири. Март

<http://www.chitalnya.ru/work/1438769/>

С небес голубой ниспадает поток,
Блестит снеговая дорожка.
Я вышла, накинув на плечи платок,
Пимы натянув у порожка.
Крыльцо – на морозе, а с крыши – течёт.
В поленнице солнце смеётся.
Обняв коромысло, подняв на плечо,
Молодки стоят у колодца.
Сочатся сосульки – сияньем объят
Каскад ледяной карамели.
Ласкает и плавит их солнечный взгляд.
И ямки в снегу от капли.
Мы с Мурзиком брызгами увлечены,
С капелью в «ловишки» играем,
Вдыхаем до одури запах весны,
И солнце горит караваем.
Озябла. С дровишками, ослеплена,
Обратно – к столу с самоваром.
И светлую песню поёт тишина.
И пахнет берёзовым жаром.

Анатолий Павловский Беларусь

<http://www.chitalnya.ru/work/3904/>

Колыбельные песни твои, Беларусь,
Ветровые распевы и сказы
Ни себе, ни другим передать не берусь,
Сколько сердце запомнило сразу
От полей, что открыто глядят в небеса,
От криниц, где истлели осколки,
И где память годам проглядела глаза,
Не видать ли отца на проселке...
Где за краем села я взошел не спеша
На укатанный детством пригорок,
И до боли в груди встрепенулась душа,
Обманувшись надеждой на город.
И где думают вольную думу боры,
Где живица, как слезы, на соснах.
А дороги на пожнях – льняные ковры,
Те, что выткала мама на кроснах...
И когда на просторах твоих, Беларусь,
Слышу новые сказы и песни,
Отчего – как в бору – непонятная грусть
И вздыхают поля и полесья?
И, как эхо лесное, за каждым стволом
Окликает родительский голос.
Только вместо отца у полей за столом
– Светлорусый сутулится колос.
И просторы на гусях играют сперва,
И вокруг луговые березы
На листве повторяют родные слова,
Где уместны и радость, и слезы.

Ольга Коптева

Земля Амазарская

<http://www.chitalnya.ru/work/967439/>

Вьются голуби белые над железной дорою,
Серебристыми лентами рельсы тянутся вдаль.
Мать-земля Амазарская – своенравная, строгая,
Мне тобою завещаны и любовь, и печаль.
Синь бездонно-небесная. Ранний ветер колышется...
Очарованный нежностью – тает пух облаков.
Здесь поётся и пишется, как живётся и дышится.
Моё счастье невысказано без родных берегов.
Над рассветными сопками рдеет мирное зарево,
Вдаль туман расстилается над холодной рекой.
Забайкалье таёжное, удиви меня заново
Первозданною прелестью, что дарует покой.
Здесь – багульника заросли под лиственкой
смолистою, Опьяняет божественный запах дивных цветов.
Здесь – река Амазарочка, как слеза моя – чистая,
Колыбель родниковая из далёких веков.
Стук колёс под составами и гудки паровозные
– Звуки, с детства знакомые, разорвут тишину...
миление раннее, покаяние позднее
– Моя родина малая, у тебя я в плену.

Игорь Штайн Мой любимый город

<http://www.chitalnya.ru/work/23515/>

Утро. Мой любимый город
Оживает, как цветок,
Выползают стар и молод
На прогулку, на урок.
Чу, с бутылками по кругу
Алкоголики спешат,
Подарить любовь друг другу
В этом мире всякий рад.
Из машины бизнес-леди,
Ничего помимо ног,
Говорит, как будто бредит,
Просто лермонтовский слог.
Вслед за ней мужчина статный
Весь во фраке, при делах,
Не из тех, кто в результате
Остаётся в дураках.
Обомлев от этой пары
Всей обоймой юных глаз
Девушка стреляет в парня,
Опоздавшего на час.
Все мечтают о короне,
Ищут счастья сладкий миг,
Только бомж сидит спокойно,
Он всего уже достиг.

Аркадий Стебаков
Эх, давно не бывал я в глуши

<http://www.chitalnya.ru/work/1184418/>

Эх, давно не бывал я в глуши
и писал, что понятно, по памяти
о местах, где теперь – ни души,
деревенька, погост, вёглы в наледи,
и в ухоженных прежде домах
сквозняки прижились чуждопришлые,
и зверьё, потерявшее страх,
ночью прячется в риге за вишнями,
а проложенный трактором тракт,
что деревню обнял по окраине,
нынче пуст и сезонно горбат
в предзакатном рябиновом пламени.
Свищет ветер осенний в трубе,
рвёт последние листья смородины.
Сердцу больно и не по себе
на поминках моей малой родины.

Борис Свердлов

Утопает станция в цвету

<http://www.chitalnya.ru/work/679558/>

Утопает станция в цвету.
Ветер на перроне, как метельщик,
Разметает эту красоту,
Но её становится не меньше.
Я иду и слышу дальний свист.
Где-то там грохочет электричка.
На стоянке крутится таксист,
Что готов сорваться за наличку.
Снова я валяю дурака,
Не топчусь, не маюсь, не встречаю.
Я – в буфет, где мне наверняка
Вновь нальют общественного чаю.
А к нему, как водится, сто грамм
Подниму с подвыпившим соседом –
– За любовь!
– За Астрахань!
– За дам!
И за то, что никуда не еду.

Дина Немировская Мой город

<http://www.chitalnya.ru/work/48712/>

Кому – Москва, кому-то Питер дорог,
А кто – в Париж мечтает хоть на час.
Но я, признаюсь, так люблю свой город,
Как, вероятно, и любой из вас.
Люблю ветров пылящие порывы
И новостроек типовой размах,
Весенних луж вселенские разливы
– Попробуй переплыть на каблуках!
Вскипает конденсат – огромный чайник,
В туманной дымке ёжатся дома.
Совсем недавно здесь гнездились чайки
И, кажется, здесь даже был Дюма.
Над Волгою подолгу плачут ивы.
Всех Несмеян давно побит рекорд!
И белый Кремль, как крем из взбитых сливок,
Венчает шоколадно-грязный торт.

Геннадий Ростовский Уже сентябрьские туманы...

<http://www.chitalnya.ru/work/153528/>

Уже сентябрьские туманы
Легли на крыши и поляны
И скоро птицам в дальний путь.
Уже в садах села багряно.
Уже пришла пора, Светлана,
Спокойно в прошлое взглянуть.
Давай, пока ни мглы, ни грязи,
Пока рассветы ясноглазы,
Пока торопим жизнь свою,
Поедем вместе к Волге, к вязам,
К каспийским плавням, – ты ж ни разу
Там не была, – в моём краю.
Ты не была в том мире чаек,
Гудков, костров, проток, причалов,
Где весь ильмень блестит слюдой.
Где на тоне не спят ночами,
Где, знак забвенья всех печалей,
Склонился лотос над водой.
И сила чувств, и мыслей свежесть
Ко мне приходят неизбежно
Лишь там, в моём речном краю.
Ведь люди там – металл и нежность,
Ведь песни там всегда безбрежны,
– И не хочу, а запою.
Там пахнет мокрою корою,
Дождём, кувшинкой, там порою
Такое солнца торжество!
Давай же руку! За рекою
Мой отчий дом. Я дверь открою.
Ну что же ты? Входи в него.

Геннадий Ростовский Эта песня...

<http://www.chitalnya.ru/work/463756/>

Эта песня – о летнем, о жарком и душном,
А зимою – дождливом, гриппозно-недужном
(Впрочем, ранее был он морозным и вьюжным),
Эта песня – тебе, о тебе, для тебя.
Нет, не сладкая ода и не похвальба,
Не елейная лесть, не хула, не мольба
– Просто здесь начинались и жизнь, и судьба.
В каждом жесте и взгляде, в молчании, в шёпоте,
В каждом вдохе и выдохе, в рокоте, в ропоте,
В юных клятвах, во взрослом нерадостном опыте
– Всюду – ты, всё – твоё, от тебя – от отца,
По наследству из детства – сквозь жизнь – до конца,
От бойца и ловца, от купца и творца.
Нет, не песня – застенчиво-сбивчивый говор
О тебе, златоглавый рыбацкий мой город,
Распахнувший навстречу моряне свой ворот,
Где дворцы и трущобы, божба и гульба.
Перекрёсток дорог на полынном просторе,
Испытавший пожары, холеры и моры,
И воскресший, цветущий, как лотос у моря.
Город Астрахань, песня моя и судьба.
Даль грядущих веков я прожекторно высвечу:
На лазури небес дивный образ твой высечен.
Как красив ты в пятьсот, как прекрасен ты в тысячу
Юбилейных своих, волжский лебедь, годов!
Силуэт в чистых водах парит, отражается.
О тебе задушевные песни слагаются,
И поэты вручают букеты стихов...

Геннадий Ростовский Наш город

<http://www.chitalnya.ru/work/1452012/>

Тебе повезло в нём родиться.
А кто-то приехал потом.
Не будем сейчас о традициях,
Но все мы немножко гордимся,
Что в Знаменске звёздном живём.
Он звался Капустиным Яром
Легендою стал и щитом.
О нём, ещё вовсе не старом,
Сейчас издают мемуары
И песни слагают о нём.
Здесь люди и птицы выют гнёзда,
Но многим потом улетать...
Здесь небо приходит к нам в гости,
А звёзд золотистые гроздья
Ракеты стремятся достать.
Здесь делом становится слово
Средь зноя, полыни, песка.
Здесь с нами по-прежнему, снова
И воля, и дух Королёва,
И память, и жизнь Вознюка.
И нам бы с тобой, не двужильным,
Так жить, чтоб в грядущих годах
О нас вспоминая, тужили,
Хорошие песни сложили
О наших хороших делах,
Чтоб звёздная слава Капьяра
Не гасла свечой в темноте,
А шла по Земному бы шару
Чтоб бросили мысль о пожаре
Военном и эти, и те...

Простолюдника Ясень глядит в синеву

<http://www.chitalnya.ru/work/1304501/>

Было же время простое и ясное:
к плугу вернувшись домой «от меча»,
дед мой принёс хворостиночку ясеня
– улицу так размечал.
Жизнь сохранялась привычками прежними:
только побудку сыграет пастух,
и поплывёт высоко над скворешнями
ясеня благостный дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.